

Зоя Григорьевна Попова (Рахманова) закончила в 1959-м Кунгурский сельскохозяйственный техникум. Работала агрономом в совхозах «Земледелец» и «Семеновский», экономистом в Очерском ЭТУСе. В настоящее время З. Г. Попова — инструктор РК КПСС.

В комсомоле была с 1951 по 1960 год. Будучи учащейся техникума, два года возглавляла его комсомольскую организацию. Дважды побывала на целине. Член КПСС с 1961 года. Награждена медалями «За доблестный труд», «За трудовое отличие», «За освоение целины» и Ленинской юбилейной.

МОЛНИЕЙ пропелась слух: одну из групп третьего курса пошлют летом на целину! Какую? Дирекция и руководители общественных организаций долго и тщательно отбирали претендента. Наконец, объявили: едет шестая! Ребята были страшно обижены. Еще бы! В шестой — одни девушки. Ну и что ж, что она самая лучшая, самая активная! Не на бал едут, на целину, убирать хлеб. Там не хаханьки нужны, а сильные мужские руки. А шестая лыжала. В этой группе училась и Зоя Рахманова, и ее, как секретаря комитета ВЛКСМ техникума, назначили руководителем. Хотя до отъезда оставалось еще много времени, девчата начали деятельно собираться в путь. Райком комсомола вручил им путевки, а вскоре после этого состоялось комсомольское собрание группы. Девушки понимали, что на целине будет очень трудно и записали в протокол: жить под девизом «Все за одного, один за всех!» Потом добавили: «Не хныкать!», «Быть там, где нужнее!», «Девичьи законы соблюдать строго...». А дня через два случилось такое, чего никто не ожидал: четверо отказались ехать. Как-то сразу потускнел задор, девчата прихлипли, ушли в себя. Вот тут-то и потребовалось ободряющее слово комсорга:

— Девочки, не хныкать! Это ни хорошо, что слабые ушли. Помоему, они поступили честно. Целина — дело сильных и мужественных. Разве мы с вами не такие!..

И все успокоились, вернулась уверенность в себя, в свои силы. Их провожали дважды: в Кунгуре и Перми. На целину

отправился целый шестой посланцев областной комсомольской организации. Были оркестр, алый цвет знамен, смех радости и слезы расставания, песни, наказы, клятвы...

Трое суток шли на восток: Свердловск, Курган, Петропавловск, Кокчетав. На станции Кызыл-Ту — конечная остановка. Девушек из Кунгура повезли в зерносовхоз «Чеховский».

Август еще только начинался. Колыхалось необозримое море созревающей пшеницы. Не верилось, что этот, уходящий до горизонта хлеб, возвращен человеческими руками и его придется убирать тем, кто ехал сейчас в длинной колонне автомашин.

Хозяйство готовилось к страде. Директор совхоза долго расспрашивал девчат, откуда они

— В техникуме изучали комбайны, практики никакой...

— Так давай с завтрашнего дня и начнем ремонт. Иди устраивайся...

На следующее утро двое опытных взялись за дело. Собирались, бывало, какой-нибудь узел, глядь: что-то осталось. Снова разбирают и думают: где этим деталям место? А сколько шуток в свой адрес приняли! Как-то раз:

— Рахманова, ты компрессию залила?

Не вдумываясь в смысл вопроса, Зоя машинально ответила: — Нет еще...

— Так чего ждешь! Ее скоро всю разберут. На ведро и дуй на нефтебазу!

Зоя хватает ведро и несется за полтора километра к заправочному пункту. За спиной —

Хотелось плакать. Однако скоро Зоя поняла, что без этих розыгрышей на целине не прожить. Работать приходилось много, работа была тяжелой и трудной. Шутка как бы снимала напряжение, усталость.

Комбайн подготовили вовремя, члены приемной комиссии даже похвалили за качество ремонта. Первая радость, ее не забудешь. Перед уборкой состоялось бригадное комсомольское собрание. Говорили о том, что вторую целинную страду надо провести по-ударному. Родина ждет хлеб целины, и долг комсомольцев, всех, кто приехал сюда, собрать богатый урожай до зернышка.

В степь провожали торжественно. Обмолот пшеницы начался сразу 20-ю комбайнами. Шум

реть». На спасение хлеба шли все, кто мог держать лопату в руках, даже комбайнеров после смены и тех посылали. Люди валились от усталости, однако, никто не роптал. Все понимали: так надо! Зарплата о целинном хлебе отодвигала на задний план все остальное, сытую неустроенность просто не замечали. А ведь жили в палатках, куда свободно проникали вода и свет, обедали часто без хлеба, ограничивали себя в питьевой воде (ее привозили за 70 километров), нередко питались одной кашей, запивая ее чаем...

Здесь, в бескрайних степях, человек проверялся на мужество, физическую выносливость, твердость духа и щедрость души. Экзамен для всех выпал одинаково трудным, но комсомол, воспитанный партией и приехавший в целинный край по ее зову, выдержал его с честью.

Кончилась страда. Там, где стеной высилась пшеница, вновь чернела вспаханная земля. Девчата с еще большей торжественностью провожали в обратный путь. Уезжать не хотелось. Трудная работа сплотила людей многих национальностей в дружный коллектив, где каждый стал героем своего дела. Девушкам вручили Почетные грамоты, благодарности и подарки, а четверо из группы были награждены правительственными наградами — медалями «За освоение целины». В их числе была и Зоя Рахманова.

Б. БУРДИН,
член союза журналистов
СССР.

Хлебом целинным пахли ладони

прнехали, что умеют делать, к чему бы хотели приложить свои силы. Под конец сказал:

— Отправляйтесь в шестую бригаду. Работу на месте получите...

С трудоустройством все решилось в минуты: кого на кухню, других — на тока, нашлось дело третьим.

— А я хочу на комбайне работать, — заявила Рахманова, когда бригадир стал посылать ее поваром.

Глянув на низкорослую девушку, вздохнул:

— Да какой из тебя комбайнер! Ростом не вышла, поэтому и не подходишь ты для такого серьезного дела...

— Так, по-вашему, комбайны пусть стоят! Кто же на них работать будет? — возмутилась Зоя.

— Ладно, ладно! Почти уговорила. Погляжу вот, какой из тебя комбайнер выйдет. Иди на стан, разыщи Хасбатову, скажи: бригадир послал к тебе штурвальным. С ним и будешь работать...

Рахманова нашла механизатора. Познакомились. Он подвел ее к немало пожившему на свете «сталинцу-6» и откровенно признался:

— Не рабатовал на нем. Надо ремонтировать, а с чего начинать — ума не приложу. Ты-то хоть разбираешься в нем?

гомерический хохот. Но она не обращает на него внимания. Знаем мы этих парней: спровадили меня, а сами в кучу, и пошли анекдоты.

Старый кладовщик долго и непонимающе смотрит на девушку с ведром. Просит компрессию. Шутит, а может не в своем уме?

— Послали. Говорят, скоро не будет...

— Дуреха! — вскипел старик, догадавшись, чьи этоделки. — Соображать надо!.. Компрессия!.. В куклы тебе играть!..

Обратно шла в слезах, злая на свою неопытность и на тех, кто так тонко сумел разыграть ее. Но компрессию дело не кончилось. Потребовалась однажды деталь. Обратилась к одному комбайнеру — помоги.

— Один момент! — и он начинает копаться в своем ящике с деталями.

— Вот! Прямо с завода.

Два часа бились Рахманова и Хасбатов — не идет деталь на свое место и только!

Зоя снова бежит к тому, с хитринкой в раскосых глазах. На чумазом лице комбайнера — невинность младенца. Вертит деталь в руках.

— Вроде, не ту дал... И впрямь не ту, милая. Я тебе отсеялки дал, — и ржет на всю степь, довольный своей шуткой.

работающих машин и тракторов не стихал ни днем, ни ночью. Незабываемая картина! Уставали страшно, не поев, валились в соломенные коны и засыпали мгновенно. А через три-четыре часа — снова за штурвал. Был такой случай.

Комбайнер по семейным делам отлучился на несколько дней. Зое пришлось работать одной — замену Хасбатову не дали. Первый день все шло хорошо. Около полудня следующего «полетел» транспортер приемной камеры. Устранять одному поломку очень трудно. Но не ждать же, когда вернется комбайнер! Полтора дня без дела на глазах всего отряда! Нет, такого Рахманова не допустит. «Да что я сама не отремонтирую!» — подумала Зоя и смело взялась за работу. Руки скоро покрылись ссадинами и кровоподтеками, но она не обращала на это внимания. Наконец, транспортер снова занял свое место, лишь тогда Рахманова почувствовала боль израненных рук. Наскоро вымыв их, завела мотор, машина плавно двинулась за трактором. Какой-то комбайнер с переднего «сталинца» показал девушке большой палец: «Молодец!».

Зерно рекой шло на элеваторы, но еще больше ссыпали на открытые площадки. В громадных буртах зерно начинало «го-